

МЕТАФИЗИКА В ИСКУССТВЕ

Н. Нестерова. "Хоровод на песке". 2008

В. Кулаков. "Светлый день". 2012.

А. Ситников. Серия "Родная речь". "Стаффаж". Смеш. тех. 2012

С 9 по 20 июня с.г. в залах Дома художника на Кузнецком мосту, 11 состоялась межсекционная выставка с интригующим названием «Метафизика. Выставка произведений московских художников». Она продолжает ряд юбилейных экспозиций этого года, приуроченных к 80-летию Московского Союза художников.

В залах были представлены живописные работы, скульптура, графика, текстиль, инсталляции. Этот проект призван выявить альтернативную художественную традицию, которая существовала как в мировом, так и в отечественном искусстве XX века и продолжает развиваться в XXI. Художники этого направления воспринимают реальность окружающего мира в необычных категориях: они создают свой «миф», свой «театр» формы, образов и цвета, которые выходят за пределы обыденности. Выставка с очевидностью показала, что мастера разных жанров и направлений могут в совместной экспозиции дополнить друг друга неординарным творческим видением, концептуально позиционирующим их точку зрения. Оправданность такого подхода ранее высказал известный искусствовед Ю. Герчук: «Принципиальные направления не могут и не должны раствориться в общем потоке. А все-таки при прямом диалоге выигрывает понимание общности нашего культурного дела».

В «Метафизику» оргкомитет выставки пригласил широко известных московских художников: З. Церетели, В. Кулакова, Б. Мессерера, Н. Нестерова, В. Бубнова, М. Аввакумова, В. Калинина, И. Глухову, А. Ситникова, О. Булгакову, Н. Медведева, И. Калинину, И. Старженецкую, В. Башенина, Б. Неклюдова, В. Неклюдова, С. Алимova, В. Русанова, Г. Красношлыкова, А. Красулина, А. Шмакову, В. Павлова и др. Их работы, наполненные фантастическими образами и подчас содержащими знаковые символы вне времени и эпохи, помогают рождению в сознании зрителей нового ассоциативного ряда. Эта замечательная по семантической многослойности экспозиция порождает вполне закономерный вопрос: «А что же такое метафизика в искусстве?». Как сказал на открытии выставки один из главных ее инициаторов В. Кулаков: «Это один из способов мышления». Его мысль продолжил Б. Мессерер: «Метафизика — это очень интересная форма осмысления московской действительности. В чем-то наивная, но очень изысканная и изящная».

Ряд работ поражае воображение смысловой и пространственной тектоникой с почти нереальной, фантастической достоверностью изображенного — это композиции Н. Ватагина, В. Шапошниковой, Н. Медведева, Т. Алексеевой. Элементы реального сельского пейзажа в композиции В. Кулакова «Светлый день» в сочетании с облаками, уютно разместившимися на человеческих фигурах, деревьях и корове; разбросанные детские игрушки в диптихе В. Бубнова «Ксения и Петя», постепенно захватывающие все жизненное пространство, — создавали эффект отрешенности, когда бытовые проявления меркнут перед вселенской метафизической мощью. Уникальная художественная структура пред-

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

"А есть ли кризис?"
М. Чегодаева
стр. 2 - 3

"Путешествие к чуду"
Е. Титаренко
стр. 5

"E-CRUCIFIX. Электронное Распятие"
Р. Конечна
стр. 7

З. Церетели. "Портрет Важи". 2012

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ В ИЮНЕ:

**Герасимова Андрея Викторовича • Гнеушева Константина Георгиевича • Девишеву Надежду Михайловну • Диденко Рафаила Андреевича •
Зайцеву Марину Владимировну • Киселева Михаила Федоровича • Манизера Гуго Матвеевича • Федорову Марию Владиславовну •
Шимановскую Ксению Володаровну!**

МЕТАФИЗИКА В ИСКУССТВЕ

Б. Мессерер. "Натюрморт с керосиновыми лампами на фоне досок". Авт. техн. 2000

А. Шмакова. "Помпейский пепел". Гобелен. Шерсть, ручн. ткач. 2011

С. Алимов. Серия иллюстраций к "Мёртвым душам" Н. Гоголя. Шелкография. 2012

ставленных в экспозиции произведений, выполненных в различных материалах и техниках, по-разному выявляет взаимосвязи социальной и духовной сфер, ведет к осознанию творцом своего «я». Такой подход дает возможность проследить тонкие сопряжения, возникающие в переплетении сюжетных ходов. Емкий символический образ наполняет работы М. Аввакумова, И. Старженецкой, В. Башенина, И. Калининой, а абстрактные полотна И. Глуховой полны колористической гармонии. Запоминающиеся образы А. Ситникова (серия «Родная речь») и О. Булгако-

вой (серия «Матриархат») донесены до зрителя в максимально возможном приближении. Были представлены интересные графические работы С. Алимова, А. Диллендорфа, М. Коновалова, гобелены А. Шмаковой, инсталляции А. Красулина, скульптурные композиции Г. Красношлыкова и др. Радует, что художники, принадлежащие не только к различным секциям союза, но и к разным поколениям, не выводят метафизическую составляющую на первый план ни в визуальном образе, ни в названиях работ. Она рождается из контекста их восприятия мира, в котором живет

и творит каждый из них. В целом выставка продемонстрировала достойный профессиональный уровень — этого у мастеров МСХ не отнять. В заключение хочется привести слова председателя секции критики и искусствоведения МСХ М. Красиной, сказанные им организаторам и участникам на вернисаже: «Надеюсь, что экспозиция «Метафизика в искусстве» положит начало серии таких выставок».

Радослава Конечна

А ЕСТЬ ЛИ КРИЗИС?

В. Глухов. "Натюрморт с чесноком". 2011

В апреле этого года в Российской академии художеств совместно с Музеем современного искусства прошла научная конференция «ИСКУССТВО И КРИЗИС. Кризис искусства как социального института». Приглашение на конференцию предваряла «концепция»: «Социокультурная ситуация, в которой общество находится в настоящий момент, определяется, с одной стороны, действием факторов, утративших свою релевантность сегодняшнему дню, и обращением к устаревшим логикам, с другой, присутствием сил, которые пока не оформились в определенные движения и не получили определения. Очевидно, что многие стратегии исчерпали себя и перестали быть

действенными. В связи с этим можно ли говорить о кризисе искусства как социального института? Что означают затруднения и конфликты? Может быть, они указывают на существование потребности в новых формах и способах самовыражения и описания постоянно «ускользающего мира».

Из этой несколько туманной «концепции» можно понять, что в современном искусстве существуют, с одной стороны, — «устаревшие логики», несоответствующие сегодняшнему дню, с другой — силы, потребные современному «ускользающему миру», которым исчерпавшие себя «стратегии» обязаны уступить место. Требование не новое: «актуальное искусство»,

«contemporary-art» и прочие «новые формы самовыражения» давно претендуют на исключительное право представлять Россию в современном мире.

Как относится к подобным претензиям и подобным «концепциям»? Для них характерно то, что рассмотрение произведений искусства они подменяют «научными» рассуждениями, совершенно не видя самого искусства. Между тем, пока около искусственные «силы» дискутируют о «социокультурной ситуации», «релевантности» и «кризисе», в Москве одна за другой проходят выставки — и общие, и персональные, на которых показаны новые работы самых разных направлений... Не стоит ли, прежде чем пугать нас кризисами, приглядеться к реальной жизни искусства?

В те самые дни, когда шла конференция, в Москве открылся Международный художественный САЛОН ЦДХ 2012 «Пути-дороги». Были представлены живопись, скульптура, графика четырнадцати бывших союзных республик — факт примечательный, говорящий о том, что искусство живет своей жизнью, вне политических, социокультурных и прочих «ситуаций», раздирающих наш «ускользающий» мир. Были, правда, попытки организаторов выставки развести искусство не только по творческим Союзам России, Украины, Армении и т.п., но и по неким «проектам» с претенциозно многозначительными названиями — кому-то из художников приписали «мир чувственных вещей», кого-то зачислили в «провинцию ухо-

дующую», у кого-то обнаружили «новые горизонты» и т.п. Я вижу в этом модном «проектировании» дань той словесности, которая у критиков, прессы и всевозможных «менеджеров» и «кураторов» подменяет литературными «посланиями» рассмотрение и анализ самих произведений. Эту подмену искусства литературщиной Ольга Свиблова — основатель Московского Дома фотографии, а ныне директор Мультимедиа Арт музея — определила как то, что искусство есть «отражение коммуникационных процессов. Вопрос не в том, какие у тебя технические средства — главное, для чего ты их используешь, какой message (послание, сообщение — М.Ч.) посылаешь. В этом

смысле техникой сегодня может быть все, что угодно. Понятие качества — очень относительная вещь. Искусством является все, что мы объявляем искусством».

Я беру на себя смелость объявить работы, представленные на САЛОНЕ 2012, искусством. Предпочтительно обращусь к таким понятиям, как «технические средства» и «качество».

Итак, огромная выставка, множество имен, сотни вещей. Нельзя, разумеется, сбрасывать со счета, что при отборе работ жюри могло руководствоваться некими пристрастиями и соображениями; что срез искусства, представший в ЦДХ, не отражал картины современного изобразительного искус-

П. Никонов. "Зима". 2012

А ЕСТЬ ЛИ КРИЗИС? (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

П. Никонов. "Несущий крест". 2012

ства во всей ее полноте. Не трудно было сказать – и, разумеется, говорилось, – что эта, в общем-то проходная, выставка не показала ничего сверхнового, что многих талантливых художников на ней не оказалось; что подавляющее число работ напоминали что-то давно известное и т.п. И все же Салон 2012 явился столь многообразным, что по нему, безусловно, можно судить о некоторых общих тенденциях в нашем изобразительном искусстве.

Крайностей – тряпок, дохлых мух, бегущих по монитору букв АААА и прочих, не имеющих отношения к искусству «артефактов», как и компьютерного «неосалона» – сделанной методом фотошопа портретной, пейзажной и прочей «красоты», угождающей вкусам бизнес-элиты – на САЛОНЕ в ЦДХ практически не было. Не было и какого-нибудь единого стиля. Очень условно можно отметить, что ближе всего картина современной живописи (о графике и скульптуре – отдельный разговор) подходит к тому, что происходило в русском искусстве в 1920-е годы и вплоть до середины 1930-х, а затем было запрещено, заклеено «страшным» термином «форма-

лизм», а в 1960-1970-е вспыхнуло подлинным «ренессансом» в творчестве шестидесятников, семидесятников. С позиций «сталинского» социалистического реализма картину современной живописи несомненно следовало бы всю скопом зачислить в «формализм» и категорически запретить.

Живописная форма ... Для всех думающих, ищущих современных живописцев, как и для мастеров начала XX века, на первом месте стоит то, что отвергает, считая безнадежно устаревшим, «contemporary-art»: способность художника-творца своей рукой, силой своего таланта и профессионального мастерства, средствами, присущими живописи – мазком, цветом, фактурой, тональными отношениями – создавать композицию, ритм, пространство на плоскости. Это, пожалуй, единственный «общий знаменатель», который можно подвести под все, наиболее талантливое и значительное, что предстало в ЦДХ: мы увидели множество самых разных живописных пластических решений – от строгого реализма до абстрактных форм, отсылающих к новаторским направлениям искусства XX века. Если говорить о

московской живописи, то москвичам ближе всего традиционная московская живописность, в двадцатые годы наиболее ярко проявившаяся в творчестве Общества московских художников (ОМХ), куда входили известнейшие живописцы, «принципиально утверждавшие в своем творчестве все богатство живописи» (из декларации ОМХ).

Равнять современных живописцев с «корифеями», конечно, неправомерно. Но то, что в «Натюрморте с чесноком» председателя Правления МСХ Виктора Глухова чувствуется пристальное внимание к материальной форме, к живым земляным краскам, к индивидуальной «значительности» каждого кувшина, каждой головки чеснока, присущее натюрмортам Машкова, – несомненно. Как несомненна близость экспрессивной грубо-гротескной живописности «Моисея» Льва Табенкина к экспрессии и гротеску первой трети XX века. Как звучат отголоски той старой живописности, того ускользающего сверх-реального и фантастически перевернувшегося мира, в котором довелось жить художникам первых лет революции, в смутном пространстве «Портрета Никогосяна» Анны Бирштейн; в одиноком и поистине трагическом «Кресле на сером фоне» Вики Никоновой – горестном воспоминании о «Красных стульях» Фалька... В газетной статье я могу упомянуть лишь несколько работ – по существу, каждый участник выставки, каждая работа имеет право на рассмотрение.

Итак, видимо, именно эту связь с искусством России XX века, этот возвращающийся вновь и вновь «формализм» предлагается считать исчерпавшим себя обращением к «устаревшим логикам», утративших свою релевантность сегодняшнему дню. А что действительно ему релевантно?

Подлинным событием Салона 2012 явилась большая картина Павла Никонова «Несущий крест», созданная им в 2012 году. Все его «деревенские» работы последнего времени демонстрируют творче-

ский взлет мастера, истинное богатство его удивительно мощной и при этом тончайшей цветовой живописи. Но «Несущий крест» представляется мне концентрацией всего того живого, взволнованного, что несмотря на все минусы, прозвучало на САЛОНЕ 2012.

Холст 2х2, приближенный к квадрату. Внизу прямо по нижней его кромке стремительно шагает маленькая фигурка, несущая огромный крест. «Удрученный ношей крестной, // всю тебя, земля родная, // в рабском виде Царь Небесный // Исходил, благословляя...». Созданный гением Тютчева образ – первое, что возникает в памяти при взгляде на картину Никонова, но что-то в ней и то, и не то. Царь Небесный?... Русский мужик в армяке, босой, крепко вцепившийся пальцами сильных рук в перекладину креста, с отчаянно напряженным лицом размашисто шагает куда-то вперед, в невидимую нам

даль. Серо-бурый как земля, как дерево креста в огромном перламутрово-голубоватом пространстве мазков, таких же стремительных, как тот, что несет свой крест... В пространстве неба? Моря? Облаков, сквозь которые смотрит на него и на нас таинственное, чуть бликующее черное око? Не литературный проект, не message – ЖИВОПИСЬ, интуитивно действующая на чувства зрителя, она сама без всяких вербальных сообщений говорит о чем-то самом главном, насущно важном и необходимом сегодняшнему дню, сегодняшней России.

И мышинной возней замкнувшейся в своем узеньком кругу «элиты», не видящей трагедии России, не страдающей за нее, не нуждающейся в ней, представляются дискуссии о кризисе искусства как социального института...

Мария Чегодаева

В. Никонова. "Кресло". 1990-2003

РЕЗОЛЮЦИЯ ОТЧЕТНОГО СЪЕЗДА РОО «МОСКОВСКИЙ СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ»

г. Москва
Крымский вал, 10

16 апреля 2012 г.
Центральный Дом художника

13. Поручить Правлению МСХ рассмотреть вопрос о новой форме членского билета;

14. Опубликовать в газете «Новости МСХ» резолюцию съезда.

Присутствовали:

239 делегатов с правом решающего голоса

Прослушав и обсудив отчетный доклад председателя Правления РОО «МСХ» Глухова В.А., доклад секретаря КРК Самовской О.И.

Съезд постановил:

1. Оценить работу Правления «Удовлетворительно»;
2. Утвердить отчет председателя Правления РОО «МСХ» В.А. Глухова;
3. Принять доклад КРК и утвердить бюджет КРК в сумме 400 тыс. руб.
4. В Правление МСХ избрать Николаева К.А. вместо Плетневой Г.В.
5. Приостановить членство в МСХ художников, не плативших членские взносы более 5 лет;
6. Поручить Правлению создать Положение о поощрении художников МСХ;
7. Продолжить работу по выводу из кризиса Гжельского завода;
8. Проводить работу по использованию имущества МСХ в Тарусе;
9. Направить письмо В.А. Бубнова в Президиум РАХ по вопросу создания монументального отделения в РАХ. Выступили: Бубнов В.А., Худяков К.В., Кулаков В.А.
10. Разрешить выкуп 3-х мастерских по ул. Брянской, д. 2;
11. Отклонить заявления о восстановлении членства в МСХ Бабициной Т.В. и Фрадковой О.А. по причине их отсутствия на съезде;
12. Направить директору ГМИИ им. А.С. Пушкина Антоновой И.А. письмо с просьбой о бесплатном посещении членами МСХ музея и без очереди;

Председатель редакционной комиссии: Чернышева-Черна Е.Д.

ЧЕТЫРЕ ВЗГЛЯДА НА КВАДРАТ

С 11 по 22 марта с.г. в светлых выставочных залах Московского Союза художников на Кузнецком мосту, д. 20 прошла вторая выставка арт-группы «ПолиГра». На этот раз художники - выпускники Московского полиграфического института представили на суд зрителей свои работы, объединенные одним форматом. Отсюда - название выставки «Многоликий квадрат».

Формат этот интересовал еще довоенных выпускников «Полиграфа» - Н.А. Евланову и Ю.Д. Коровина, старейших членов Московского Союза художников, которых, к прискорбию, уже нет с нами. Много художников откликнулись на идею этой выставки. Мы попросили четырех участников поделиться своими мыслями по этому поводу.

Любовь Юкина: Мне нравится в нашей выставке «Многоликий квадрат» все - от названия, точного без особых претензий, до места проведения.

Мне нравится, как непринужденно мы, все такие разные, вдруг сплотились вокруг Наташи Барановой, наверно «виной» тому ее замечательное дружелюбие. Проходя по залам, я в который раз подумала о том, как работы похожи на авторов. Вот живая, умная, тонкая Мара Даугавиете, с которой всегда хотелось общаться на каких-то пересечениях и коротких встречах. И наконец-то! Ее изумительная живопись и где? На нашей выставке.

Можно остановиться у работ каждого участника и обсудить их, но это долгая история. И экспозиция выстроена очень грамотно. Кстати, давно обратила внимание, как толково, со вкусом делают это на Кузнецком, 20. Приведу частный пример моей стенки. Я привезла 13 квадратов, но все разные. Когда же приехала на открытие, то даже и не удивилась. Так замечательно организовали Павел Храмцов и Степан Кильдишев мои не очень совместимые на одной стене вещи, такие, как офорт и текстильные персонажи («тряпиенсы»). И я хочу поздравить своих коллег с замечательной выставкой.

Чтобы мы не делали, в какие бы формы не облекали наше творческое горение, за спиной каждого из нас стоит «Полиграф». Мы все в разное время дышали одним и тем же воздухом. Выставка - это хлопоты. Выставка - это праздник. Выставка - это счастье общения, которое только что пережили все участники «Многоликого квадрата».

Мара Даугавиете: Участники нашей выставки объединены вдвойне: квадратным форматом и общей альма-матер. Они воспитаны в рационалистическом духе, в традициях ВХУТЕМАСа, где во главу угла ставился профессионализм, продуманность, сделанность и общая ментальность в отношении к искусству, которое не является ни полем самовыражения, ни передачей зыбких, иррациональных глубин подсознания, но конструированием, построением, организацией изобразительного материала.

Для одних - это впечатления (Анна Ляшенко, Елена Елецкая, Виктор Крючков, Ювеналий Коровин, Нина Евланова, Роза Пайстик, Любовь Юкина, Людмила Танасенко), для других - умозрительная идея (Александр Юликов, Андрей Коровин, Мара Даугавиете, Татьяна Гнисьюк, Николай Пьяных, Сергей Митурич, Наташа Баранова, Людмила Валиева). Стили и подходы, разумеется, разнообразны, как и личности художников. Кстати, именно «Полиграф» в 60-70-е годы XX века оставался островком свободы творчества в море соцреализма, насаждавшегося в художественных вузах. Каждый выпускник МПИ мог выбрать свой путь в искусстве, причем многие выбрали живопись. И на этой выставке все это отражено. И видно, что рациональная составляющая очень весома, хотя есть и придумка, и «игра». Главное, что отношение к своему творчеству у всех авторов концептуально. Поэтому и выставка получилась концептуальной.

В центре экспозиции составилось панно из 16 картин - квадратов всех участников. Удивительно цельный получился блок. Каждая работа стала знаком художника, все вместе - общей знаковой системой, в которой каждый выбрал свою дорогу среди огромного разнообразия творческих путей.

Андрей Коровин: Интересно было бы проследить историю возникновения прямоугольной формы изобразительной поверхности, которую мы воспринимаем, как нечто само собой разумеющееся. Мы этого делать не будем. Но представьте себе изумление первобытного художника, если бы ему предложили поработать на ней взамен поверхности каменной пещеры, где нет прямых краев, диктующих размер, вертикаль и горизонталь изображения.

В процессе нашей эволюции мы получили три основных типа прямоугольного формата для изображений: вертикальный, горизонтальный и квадратный. Есть что-то особенное, изначальное, объективное, присущее каждому типу. И художники хорошо это понимают. Ведь формат должен соответствовать творческому замыслу и композиции.

Горизонтальный формат более других соответствует полю зрительного восприятия человека, взгляд которого хорошо охватывает панораму земной жизни.

Вертикальный формат предполагает сравнение верха и низа. Это движение взгляда путника, идущего в гору. Или взор молящегося.

Квадратный формат - это абсолютная середина. В нем есть все: и панорама земной жизни, и обращение к высшим силам, и проблема их взаимодействия. Квадрат абсолютен, универсален и самодостаточен. Он предполагает формулу модели Вселенной или хотя бы формулировку, знаковое изображение значимой темы мирознания художника.

Что мы и находим в работах 16-ти участников нашей выставки. Философская магия квадрата действует на художника, и не случайно он выбирает этот формат для работ, имеющих знаковое, обобщающее наполнение и звучание.

Еще Казимир Малевич записал в 1927 году: «Двигаясь в общем течении Искусства, освобождающегося от предметности так называемого мирознания... я пришел к форме квадрата». Далеко не все участники выставки «Многоликий квадрат» склонны освобождаться от предметности своего мирознания, но в этом и заключается тайна многоликости квадрата. Каждая творческая личность на своем пути к вершинам саморазвития обращается время от времени к помощи уникальных свойств этого удивительного квадратного формата.

Наташа Баранова :

Приглашение на выставку

*Квадратная стена, квадратный взгляд на мир.
В квадратиках окна зияет мгла квартир.
Весь город расчленен на сектора кварталов.
Не дух ли наш пленен провалами порталов?
Квадратами дворов, где тонет тусклый взор,
Где потерялся луг, и лес, и склоны гор.*

*Как их вернуть, найти? Секрет предельно прост -
Лишь надо перейти через Кузнецкий мост,
Не рухнуть на крыльце, по лестнице взобраться,
Повесить пальтецо и можно восторгаться!
И пусть опять стена, и пусть квадраты рам,
Но через них видна дорога в светлый храм!*

*И вот нашелся луг, и лес, и склоны гор.
И распахнулся вдруг малиновый простор,
Где кобальт пьешь вздохом, в лазури реешь птицей,
Где охра мчит в галоп, и кадмий рдеет в лицах.
Где постигаешь ты, что красками чревата
И белизна стены, и чернота квадрата.*

Материал подготовил Павел Храмцов

ВНИМАНИЮ ХУДОЖНИКОВ!

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 2306-р членам Московского Союза художников, отмеченным почетным званием СССР, РСФСР и Российской Федерации «Народный художник» и не имеющим оплачиваемой работы, предоставляется единовременная материальная помощь.

В целях оказания государственной поддержки творческим союзам по распоряжению Правительства Москвы Департамент культуры города Москвы ежегодно выплачивает субсидии на оплату коммунальных платежей членам МСХ, имеющим в пользовании мастерские.

Художникам, достигшим 70-летнего возраста, предоставляется субсидия в размере 50% коммунальных платежей за мастерскую, ветеранам и инвалидам Великой Отечественной войны — в размере 100% коммунальных платежей за мастерскую.

Художники, имеющие право на субсидии, должны обращаться в соответствующие секции МСХ, в которых составляются списки.

ПУТЕШЕСТВИЕ К ЧУДУ

Галерея искусств Зураба Церетели представляет остросоциальный фотопроjekt, созданный московским художником Максом Глуховым. Молодой художник поднимает классическую для российской культуры тему «маленького человека». На его выставке — снимки, посвященные реалиям современной России. В фокус попали пациенты специнтерната, ненадолго, в рамках авторского художественного замысла, вырванные из его замкнутого мирка, и другие «отверженные» обитатели российской глубинки. Вопреки мрачности темы, Глухов находит для своего повествования не только критические ракурсы, но и мажорные ноты. Выставка демонстрирует серию «Странствующие» — часть обширного цикла снимков, сделанных М. Глуховым в проблемных точках страны: в специальных медико-реабилитационных заведениях, исправительных учреждениях, а также в районах, условно называемых «за 101-м километром от Москвы». В экспозиции около 50 фотопристов из личной коллекции автора, черно-белых и цветных.

Макс Глухов (1975 г.р.) принадлежит к одной из художественных династий Москвы. Учился в МГАХИ им. В.И. Сурикова в мастерской Н. Андропова, в 2003 г. окончил аспирантуру этого института. Занимается станковой живописью, но последние 10 лет выступает и как фотохудожник.

В 1996 году М. Глухов вступил в Московский Союз художников, постоянно участвует в столичных и региональных выставках. Важнейшими для себя он считает коллективные проекты: «Двадцать друзей Льва Мелихова» в МГВЗ «Новый Манеж» (2005) и двухчастную выставку «Далекое-близкое» на Кузнецком, 11 (2008-2009). В 2009 г. показал персональный проект «101-й километр», часть снимков из которого включена в состав экспозиции.

В фотоискусстве М. Глухов избрал нелегкий путь: он разрабатывает сложнейшую и далеко не популярную соци-

альную проблематику. Избираемые художником сюжеты связаны с «темными» сторонами реальной действительности, а потому долгие годы имели статус полузапретных. Табуированные в системе официальной советской культуры, эти сюжеты и в наши дни нечасто попадают в объектив. Художник сосредоточился на жизни таких слоев социума, о которых не принято говорить на языке искусства; сдвиги в этой сфере начали происходить лишь недавно. Однако молодой автор, чьих героев вслед за Ф.М. Достоевским можно назвать «униженными и оскорбленными», стремится разбить стереотипы и заставить

зрителя увидеть свет в конце тоннеля. Вместе с тем тематический диапазон творчества Глухова значительно шире: на деле автор ведет разговор не только об определенном контингенте, выброшенном из жизни, но и обо всех россиянах, включая вполне благополучные страты общества.

Серия «Станствующие».

Более того, в этих фотосерииях иносказательно ставится вопрос о судьбе художника: при условии, что он не ангажирован истеблишментом, в любой стране в любую эпоху он скорее изгой, в лучшем случае — полубездомный трубадур. Именно поэтому в руки персонажей выставки «Путешествие к чуду», название которой символично и многозначно, Глухов вложил музыкальные инструменты.

Свою фотосерию «Странствующие» сам автор характеризует так: «Тема серии — странствие как течение жизни, жизнь против течения, побег «на рывок», путешествие к чуду, попытка освободиться, бегство от обыденности. Три персонажа, обитатели одного из российских специнтернатов, стали героями моего путешествия».

Автор не побоялся заглянуть в те места, которые большинство старается избегать: «Ты оказываешься в другой реальности, измерении времени. Любое подобное заведение — это отдельный мир, живущий параллельно от «нашего». Его обитатели — это брошенные старики и люди с физической или психической патологией. Мы стараемся не замечать их, проходим мимо. Это кривое зеркало, в котором отражаются фрагменты и осколки разрушенной империи. Хотя, наверное, это ощущение справедливо для всей России в целом...».

Художник обращает внимание зрителя на то, что в здании специнтерната, как и во многих уголках россий-

Серия «Детство».

обитателям специнтерната разорвать закнутый круг болезни и одиночества. Совершенно одинокими людьми, безвыездно проживших на территории дома для престарелых по 10-20 лет с разрешения администрации художник ненадолго вывез «на волю». Поездка дала им возможность оказаться в чистом поле, в калужской деревне, посетить Боровский монастырь... Ее участники «оказывались в абсолютно разных, порой неожиданных ситуациях: городские улицы, бескрайние заснеженные поля, железнодорожные станции... При этом менялось не только место, но и время. Утро перетекало в вечер, зима в лето, лето — в осень... Мы двигались в пространстве и во времени», — рассказывает Глухов. В этих обстоятельствах и были сделаны кадры, включенные в экспозицию.

Путешествие, которое художник организовал для героев арт-проекта, стало для них рывком к свободе, становлению личности, ощущению себя «нормальными». На несколько дней им стала доступна свобода передвижения и радость знакомства с огромным миром. Тому безбрежному пространству, в котором оказываются персонажи, противопоставлен затхлый, строго очерченный мирок-застенок себе-совского учреждения: Глухов рисует интернат и окружающий его ландшафт фрагментарно, однако с достоверностью и жесткостью обличительного документа. Художник охватил разные категории живущих там людей: это пациенты, страдающие умственными отклонениями и болезнью Дауна, одинокие старики, брошенные родителями подростки из неблагополучных семей. Как ни парадоксально, все эти люди, обычно запертые в четырех стенах за глухим забором, предстают улыбчивыми, открытыми и доверчивыми. Более того, в них неожиданно раскрываются творческие способности: роль странствующих музыкантов герои проекта «примерили» на себя без видимых усилий и с большой долей естественности. «Мои персонажи старались разбудить спящую землю, как трубадуры, которые пробуют достучаться, докричаться, хотя бы быть услышаны», — рассказывает Макс Глухов. Художник изображает людей, сильных духом вопреки обстоятельствам, как образ России, способной преодолеть разруху, горе и бездорожье.

Серия «Станствующие».

ской глубинки, время словно застыло с 1970-х годов... «Наверное, нигде так не чувствуешь беспомощность и незащищенность старости, как здесь. Опустошенность пространства начинает менять сознание, становится обыденностью. Разруха вокруг становится внутренним состоянием каждого, кто находится в этих стенах», — замечает художник, комментируя свой замысел: «Для меня было важно сломать эту замкнутость, разрушить границы».

Работа над масштабным фотопроектом, который показан на выставке лишь частично, длилась пять лет. Над воплощением замысла трудилась целая команда людей разных профессий, собирая материал в ряде социально-медицинских учреждений. Несмотря на то, что все эти специнтернаты расположены в одной из областей, прилегающих к Московской, для Глухова это — собирательный портрет всей России. Тем не менее художник стремится избежать бравады и «чернухи». Напротив, он стремится показать, что и у обездоленных есть шанс. Впрочем, авторская интонация далека от успокоительного слогана «все будет хорошо».

Замысел автора подарил надежду трем

Елена Титаренко

МАСТЕР ВСЕЛЕНСКОГО СИНТЕЗА

"Культура народов Центральной Евразии за XX тысячелетий". 2000

В июне с.г. в залах МСХ на Старосадском, 5 проходила выставка московского художника-монументалиста, почетного члена РАХ Виктора Пруса. Вот, как видит его творчество писатель, поэт, философ, директор музея космического искусства, профессор Юрий Линник.

"Скифская культура до н.э". 2000

Виктор Прус — художник Всеединства. О нем можно сказать так: Мастер Вселенского Синтеза.

Многомерный и многоуровневый универсум, внове сотворенный им в красках и камне, в дереве и стекле, в металле и смальте, в архитектурных и дизайнерских формах, отмечен ошеломительным качеством, суть которого схвачена в замечательном рериховском слове: Всемищение. Не часть, а целое — не малая толика, а всё: вот устремление Виктора Пруса.

Необычно, странно для человека искусства! И вот мы видим: перекрывая канонические границы, художник дерзко вторгается в пространства философии, науки, религии. Там он чувствует себя вовсе не мимоезжим гостем — теперь это его нивы, он запахивает и засеивает их. Это феноменально: на самые отвлеченные, воистину бездонные, лежащие за порогом чувственного восприятия темы — будь то Абсолют, Вечность, Душа — Виктор Прус умеет говорить, используя образный язык. С тем, чтобы адекватно воспринять и понять исполинскую меру Виктора Пруса, надо отказаться от привычных эталонов — отринуть узкие рамки. Тут следует выбрать космическую — даже транскосмическую — систему координат.

В программной картине художника «Солнце - Цветок Единой Мировой Культуры» четко означена точка. Казалось бы, что может быть проще её нульмерного проявления? Но мы ведь знаем, что из неё вырастает вся геометрия — и шире: весь Универсум. Точка неисчерпаема.

Есть такое выражение: медитация на точку. Эта медитация выводит к Единому. Распускаясь цветком мироздания,

порождающая точка на картинах Виктора Пруса осуществляет реальный контакт горнего и дольнего — она излучает витальную силу. Давняя рознь веры и разума фактически изжита. Для Виктора Пруса она вообще никогда не существовала.

Город будущего, проектируемый Виктором Прусом: это сплошь синтез искусств — их тотальная интеграция. Такое по силам одному человеку? Отвечаем утвердительно. Градостроительство — и Всеединство: ставится планетарная, титаническая, поражающая своим новаторским духом задача — но и она не исчерпывает дерзновений мастера.

Взаимопонимание между людьми с катастрофической быстротой идёт на убыль. Специализация ставит глухие стены между нами. Что Виктор Прус противопоставляет этой летально опасной тенденции? Свой Всесинтез!

Что охватывается им? Перечислим: искусство во всех своих видах; философия: и материалистическая, и идеалистическая; наука: как точная, так и гуманитарная; духовность: независимо от того, имеет она религиозную оболочку или осуществляется в свободной форме. В том-то и сила Виктора Пруса, что свою программу он реализует в действии — художнически осуществляет Всесинтез, нигде и никогда не поступаясь масштабностью замысла.

Но как можно собрать в один пучок столь разные направления человеческой деятельности? Есть ли тут варианты? Да, есть. И это архетипы. Загадочные феномены! Их можно уподобить генам вечности. Мигрируя от Вселенной к Вселенной, они передают юным цивилизациям ключевые матрицы, на которые накладываются мифы и теории, фантазии и формулы. Культуры взращиваются на архетипах. Нечто подобное мы наблюдаем сейчас у Виктора Пруса. Через него — через его картины — ныне осуществляется мощнейшая манифестация архетипов, что по достоинству оценят лишь будущие поколения. И подрамник Виктора Пруса здесь как ретранслятор: усиливая зовы вечности, он связывает времена — изначальные и грядущие.

Почему великие мифы бессмертны? Ответ однозначен: в мифах проявляются архетипы — через мифы они говорят с нами.

Можно развернуть большую экспозицию из картин мастера, где художнически выразил себя архетип Мирового Древа — вот оно само; а вот его многочисленные алломорфы — то бишь ипостаси, вариации: горы — башни — пирамиды. Смотрите: в ствол Мирового Древа вписан человеческий позвоночник с чакрами — имплантация удалась. Гениальное наложение!

Привязка к Мировому Древу: в генеральном плане Города будущего она обязательна — духоподъемная тяга здесь будет работать денно и нощно.

Вот мы видим Мировое Древо среди петроглифов. А вот оно организует композицию кенозерской прялки. А вот Виктор Прус пересаживает его в пространство своего холста. Архетип Мирового Древа намечает трёхчленную модель Универсума. Это мифология: низший мир — средний мир — верхний мир. А это трихотомия новейшей науки: микромир (уровень Планка) — мезомир (уровень Ньютона) — мегамир (уровень Эйнштейна).

Философски осмысливая трёхъярусный мир Виктора Пруса, мы по-новому осознаём, как один и тот же архетип заявляет себя в разных сферах человеческой деятельности — упорядочивает их по законам красоты.

Это ли не основа для Всесинтеза? Чудесно, что к нему и спонтанно, и осознанно приходит именно художник — целостность бытия открывается прежде всего для эстетической интуиции.

Язык философа — язык учёного — язык мистагога: сколь ни разнятся они, но глубинно-корневая основа тут общая — это архетипы. Картины Виктора Пруса одновременно говорят на всех названных нами языках. Можно и должно говорить о их замечательной полифункциональности. В самом деле — перед нами выдающиеся произведения искусства — и в этом своём основном аспекте они вполне самодостаточны, абсолютно самоценны; мы можем наслаждаться гармонией их форм, линий, красок — безотносительно к содержанию. Хочется подчеркнуть: часто они в явной или неявной форме связаны с идеей Города будущего — так или иначе, но предуготовляют воплощение главной мечты художника. Кому-то эта мечта покажется фантастической. Или утопической. Но вот что важнее всего: этот Всегород уже построен в душе художника — является её проекцией.

Таков архетип Мирового Яйца. Вот мы видим: Мировое Яйцо обретает колос-

"Культура моей Родины за XX тысячелетий". Крымский камень. 2006

сальные размеры — возносится ввысь величественным зданием. И в этом архетипе древность перекликается с новью: разве космологическая сингулярность не похожа на Мировое Яйцо? Как никто другой, Виктор Прус умеет сближать миф и науку — здесь он это делает с воистину космогоническим размахом. Многие картины Виктора Пруса являются как бы эскизами Всегорода-Всепамяти. Вот поразительная картина «Культура Евразии за XX тысячелетий». Множество реалий, разделенных и хронологически, и этнически, образуют ускользающую от анализа, но несомненную для наития цельную последовательность. Как и чем она предопределена?

Разные культуры — как грани кристалла. Их много. И каждая даёт свой угол отражения Всеистины.

Глядите: Абсолют — он же славянский Род — у Виктора Пруса многолик. А Мать-Земля многорука! Вот она молится, вот собирает плоды, вот подносит хлеб-соль. Эта множественность философична.

Возможное Виктор Прус превращает в действительное. Да, он теоретик, идеолог — и вместе с тем блистательный практик.

Всегород видится в далеком будущем? Но всмотримся в прусовский проект реконструкции ЦДХ: этот эмбрион Всегорода уже сегодня может получить развитие.

Прекрасно, когда Виктор Прус обращается к природе: вот серия восторга перед солнцем — вот антропоморфные образы гор — вот одушевлённые стихии — вот бионические новации.

Прекрасно, когда мастер пишет людей, воспевая и молодую женскую ногу, и отпечаток вечности на ликах старцев, и богатейшие внутренние миры своих современников.

Прекрасно, когда художник находит адекватные средства для воплощения невоплотимого.

Можно ли исчерпать Виктора Пруса? Эта задача невыполнима!

Юрий Линник

Проект реконструкции ЦДХ. 2010

E-CRUCIFIX. ЭЛЕКТРОННОЕ РАСПЯТИЕ

Инсталляция "Песня аватаров". 2012

В Московском выставочном зале «Галерея А-3» с 15 мая по 1 июня 2012 года был представлен проект московского художника Владимира Опара «E-crucifix».

Электронное распятие» (живопись, коллажи, объекты, мультимедийная панк-рок-опера-инсталляция «Песня аватаров», фото-инсталляция «Мои друзья аватары», перформанс «Танец аватаров», который состоялся в «Ночь музеев» с 19 на 20 мая). Эта выставка была приурочена к 60-летию автора, с которым его сердечно поздравили друзья и коллеги, пришедшие на открытие в галерею в Старокопьевском переулке, рядом со Старым Арбатом.

Владимир Опара - один из первых активных пользователей сети Интернет, с 1997 года обратился в своём творчестве к компьютерным технологиям. В 1998 году Владимир создал «Музей 2020», который стал одним из первых «движущихся» артпроектов в Интернете. В 2000 году он основывает некоммерческий Интернет-портал ARTFOR.RU и разрабатывает совместно с Майей Опарой художественно-образовательную программу для молодёжи. Владимир провёл 29 персональных выставок в России и за рубежом. Произведения художника находятся в коллекциях Государственной Третьяковской галереи, Государственного Русского музея (Санкт-Петербург), Музея кино и других музеев России.

Вот, что пишет известный московский искусствовед, доктор наук Андрей Толстой о творчестве Владимира Опара: «...он любит и ценит и свои ранние вещи, и продолжает искать и экспериментировать сейчас, а уж о темпераменте и внутреннем огне этого художника можно и не говорить, поскольку они очевидны для всех. Опара неутомимо организует всевозможные групповые выставки, руководит студией, и много работает сам, смело распространяя собственные творческие интересы за пределы области собственно стан-

ковой живописи и графики и включая в их орбиту коллаж, объект, инсталляцию, перформанс, видео и компьютерную графику, свободно варьируя различные техники и материалы. Работы Опара украшают множество музеев и частных коллекций в России, Европе, США, Канаде, Израиле и Японии и постоянно показываются на внутрироссийских и зарубежных выставках».

О том, как и почему художник в 1990-е годы обратился к компьютерным технологиям, он сам рассказал перед вернисажем: «Идея использовать Интернет и компьютерные технологии в художественных проектах появилась после возвращения из США, где у меня проходила серия персональных выставок. Параллельно с выставками я читал лекции «Образное восприятие мира» в универ-

ситетах, в том числе в Военно-воздушной академии США. К этому времени я уже осуществил проекты «Железный путь» (1991), «Золото и пепел» (1993), «Клаустрофобия» (1993). Возможность сделать мои проекты мощнее меня вдохновляла. После первой успешной выставки в ЦДХ, где мы использовали компьютеры и Интернет, мы с энтузиазмом взялись за новые проекты. Мы - это я и Майя Опара. Майя, моя жена и замечательный художник, энтузиаст новых технологий. Мы к этому времени познакомились и подружились с Валерием Мурахвером, редактором журнала «Компьюарт» и Александром Зинченко - выдающимся математиком. Я писал статьи в журнал «Компьюарт», читал ежегодно доклады на международной конференции «Электронные изображения и визуальные искусства» (EVA) в Третьяковской галерее, делал футуристические прогнозы. В чём-то я оказался прав».

Новый проект художника «E-crucifix» - размышление о жизни современного человека в век «электронной цивилизации» со всеми ее достижениями и катастрофами. В коллажных живописных работах и объектах последнего времени используются компьютерные платы, так или иначе мотивом его произведений являются компьютер, Интернет, техногенные катастрофы, в том числе трагедия 2011 года на японской атомной станции Фукусима. Об этом

"486". Коллаж. 2011

"Электронное Распятие". Коллаж. 2011

картины «Фейсбук: новая Ева», «486», «Атомная электростанция», «Сотворение мира». В его работах пересекаются Библейские мотивы и реальные истории людей, использующих компьютерные технологии.

Владимир называет Интернет «Всемирной Книгой», сравнивая ее с «Новой Библей». «Эта «Новая Библия» набита пошлостью, чудовищами, пронизана дьявольщиной, но есть в ней и юмор, и полезная информация, и друзья», - замечает художник.

Что касается названия нового выставочного проекта, то Владимир так объясняет свою идею: «Первое Распятие я написал в 1992 году. Написал два варианта: один сейчас в ГТГ, другой - в Государственном художественном музее Алтайского края. Затем был «Распятый» 2005 года. Вновь я вернулся к этому сюжету в 2010 году. Мои восторженные прогнозы, связанные с Интернетом, компьютерными технологиями 90-х, уступили место тревожным предчувствиям. В 2010, 2011, 2012 году появились «Распятия» с электронными платами».

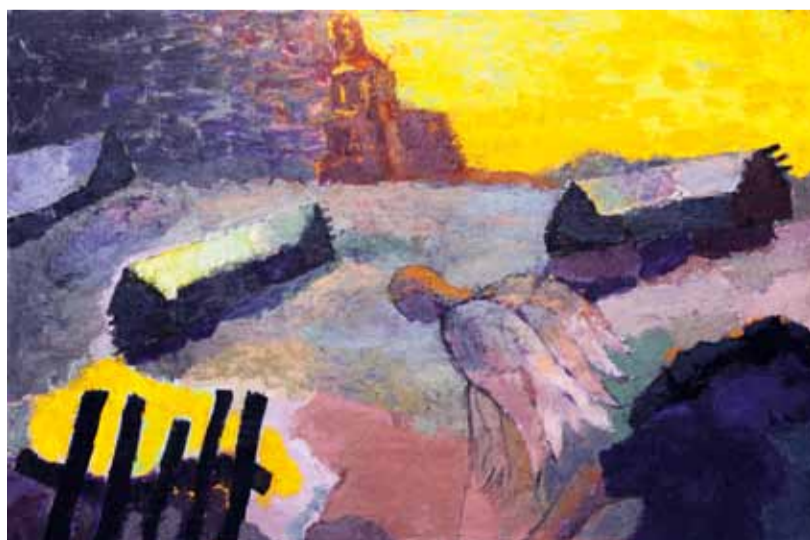
Долгие размышления автора о современном информационном обществе привели к появлению идеи проекта «Мои друзья аватары». Аватар - это цифровая информация о человеке, образ для виртуальной жизни в сети, которая запрограммирована как

большая социальная игра. Люди создают новую электронную реальность, общаясь в социальной сети с друзьями - аватарами. В инсталляции «Мои друзья аватары» художник сделал их фото-портреты. Портреты перемещаются на холсты, соединяются с компьютерными платами, предстают в музейных рамках, превращаются в инсталляцию, становятся частью музея, новым Ковчегом, вобравшим в себя важное и ценное.

«Песня аватаров» - это мультимедийная инсталляция из объектов, мониторов, компьютеров. И души. Как и положено в опере, аватары поют. Поют тексты из социальных сетей, о друзьях, о счастье, о том, что волнует всех. Ведь социальные сети - это взрыв чувств и эмоций, ярмарка тщеславия, паноптикум, лицемерие и лицедейство, это сообщество друзей - мнимых и настоящих.

Радует то, что проект художника с интересным и необычным видением нашего не простого мира принял участие во все более набирающей популярность общественной акции «Ночь музеев» 2012 года.

Серия ночных фотографий перформанса «Танец аватаров» и фильм (проект осуществлен совместно с Майей Опарой) авторы планируют представить на выставке в Москве и в Германии.

"Пейзаж с ангелом". 2010

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ

В марте 2012 года на 67-м году жизни не стало известного московского художника, члена секции живописи МСХ Петра Николаевича Ковалева.

Уроженец г. Темников, он после окончания Рязанского художественного училища в рамках программы освоения целинных земель вместе с группой художников выехал в Казахстан, где жил и работал более 12-ти лет.

В 1976-м году П.Н. Ковалев вступает в Союз художников СССР, а после переезда в Москву в 1981 г. становится членом МОСХа.

За более чем 45-ти летнюю творческую деятельность он принял участие во многих всесоюзных, республиканских и международных выставках. Работы художника находятся в музеях и частных собраниях России, Казахстана, США, Франции, Японии, Исландии, Финляндии, многократно были репродуцированы в альбомах и журналах.

В конце 70-х годов П.Н. Ковалев стал одним из первых художников, начавших разрабатывать тематику освоения космического пространства, будучи у

истоков формирования нового движения в изобразительном искусстве – художников-космистов. Развивал и поддерживал тесные связи со многими советскими и российскими космонавтами, научными деятелями, художниками – космистами России и СНГ, а также зарубежными коллегами, являлся членом международной космической организации – Планетарное общество (Planetary Society).

Помимо творческой деятельности, П.Н. Ковалев активно участвовал в общественной жизни, внес значительный вклад в дело освещения и популяризации освоения космоса в России и мире. В конце 80-х годов принял активное участие в создании Ассоциации музеев космонавтики СССР.

Петр Николаевич Ковалев запомнится нам как талантливый художник, верный друг, добрый, чуткий и отзывчивый человек, всегда готовый прийти на помощь. Память о нем навсегда останется в наших сердцах.

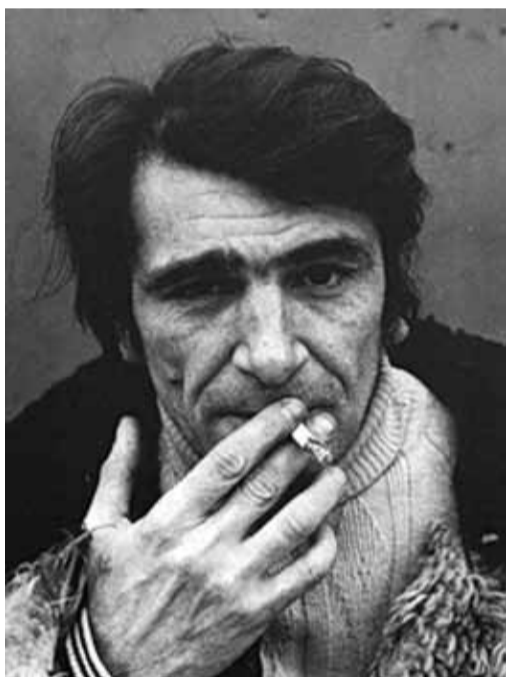

Друзья и коллеги

"Отражение". 1990

ПАМЯТИ ЭДУАРДА ШТЕЙНБЕРГА

28 марта ушел из жизни известный художник Эдуард Аркадьевич Штейнберг (1937-2012) – яркий представитель «второго русского авангарда», один из лидеров неофициального советского искусства. В 1970-е годы он был членом художественного объединения «Сретенский бульвар». Последние годы он жил на три города – в Москве, Париже и Тарусе. Был членом МСХ, академиком Российской академии художеств, обладателем Золотой медали РАХ за выдающийся вклад в развитие живописи. В 2004 году в ГТГ с успехом прошла персональная выставка художника. Похоронен Э. Штейнберг в любимой Тарусе.

Эдуарду Штейнбергу

Жила однажды птица на Арбате,
Но смерть пришла, и птица умерла.
Без лишних слов, не вовремя, некстати,
Она ее врасплох подстерегла.

Печалится такой судьбой художник,
С той птицей тесно жизнь его свела,
И в мастерской притихшей осторожно
Холсты висят, как тень ее крыла.

Не всем дано гармонией измерить
Ту ширь пространств, куда судьба ведет,
Так трудно геометрией проверить
Законы, по которым мир живет.

Твой путь не карнавалы братьев Штенберг,
А живопись чиста и не проста,
Как будто штамп литой со словом «Штейнберг»
Впечатался на плоскости холста.

И в строгих красках, ясных и локальных,
И в формах, утвержденных на века,
Вдруг отзовется отголоском дальним
В тиши картин широкая Ока.

Янтарный отсвет отмелей печальных,
Стремнины светлой серебристый зов
И радость от нечаянных, неожиданных
Игривых рыб, когда наступит лов.

Твоих работ течет поток отважный,
Как будто вновь штурмуешь перевал,
И ценит вещи искренне и важно
Твой друг, французский галерист Бернар.

И пусть прибудет стойкого терпенья,
Ведь знак судьбы не властно всем чертить,
Но каждый раз приходит нам решенье
Дилеммы старой: быть или не быть.

2009 г.

Валерий Дудаков

ВСПОМИНАЯ ДРУГА И ХУДОЖНИКА

"Галочка". Б., акв. 1968

С творчеством Юрия Ивановича Масютина (1928-2012) впервые я познакомился в «Мастерской уникальной графики» в конце 1970-х годов. Меня поразила легкость и точность его рисунков — рисунков карандашом и кистью. Любой материал в руках этого мастера превращал натуру — портрет, натюрморт, пейзаж — в произведение искусства. И хотя Юрий был ограничен в своих возможностях коммуникации с окружающим его миром людей, в своих картинах и рисунках он прекрасно чувствовал и передавал гармонию, музыку и многоцветье нашего огромного мира.

Помимо того, что он прошел замечательную «школу» в Институте им. И.Е. Репина, безусловно и то, что он был свыше награжден талантом художника.

Доброжелательность и отзывчивость этого художника чувствовались и в его внешнем облике. Мне посчастливилось работать с Юрой на пленере. Поражала быстрота его работы, а также видно было, что он получает удовольствие и наслаждение от самого процесса творчества.

На выставках нашего «Объединения станковой графики» работы Юрия всегда отличались высоким профессионализмом и глубиной раскрытия изображаемого им мира. Я с удовольствием всегда восхищался им, и по возможности учился у этого мастера.

Проходит время. Рано или поздно мы все уходим из жизни. Но художник остается в этом мире своими работами, своим творчеством. Художник Юрий Масютин оставил уникальный художественный след потомкам.

Валерий Рябовол